

А. С. Бреславский

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ: ДИНАМИКА СТРУКТУРНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (1989–2020 гг.)

doi: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-58-67

УДК 94(571.63)“1989/2020”: 314.9

ББК 63.3(255)+60.723.4

Цель статьи — проанализировать основные демографические и структурные показатели, характеризующие итоги советской урбанизации Приморского края, развитие сети городских поселений региона в период общегосударственного кризиса 1990-х гг. и новой волны модернизации страны 2000–2010-х гг. Исследование опирается на материалы переписей населения 1989–2020 гг., статистические обследования края за 2002–2020 гг., нормативно-правовые документы федерального и регионального уровня. Автор показывает, что к концу 1980-х гг. Приморский край заметно выделялся среди остальных регионов Дальнего Востока по основным показателям урбанизации. Высокая доля городского населения (77,5%), 12 городов, включая Владивосток, 48 поселков городского типа, в том числе 10 с населением более 12 тыс. чел., — по совокупности показателей регион можно было считать одним из лидеров урбанизационного процесса на Востоке России. В 1989–2020 гг. в результате естественного и миграционного убытия, реорганизации части городских населенных пунктов в сельские, городское население края сократилось на чуть более чем 300 тыс. чел. (17%). В структуре городских населенных пунктов основные изменения произошли с поселками городского типа, общее число которых уменьшилось с 48 до 26. Постепенный рост городского населения в зоне Владивостокской агломерации сопровождался демографическим кризисом малых и средних городов, что в целом соответствовало общим тенденциям движения городского населения на Дальнем Востоке России в этот период.

Ключевые слова: *урбанизация, городское население, город, поселок городского типа, Дальний Восток, Приморский край*

Статья является продолжением исследования автора, посвященного проблемам исторической трансформации городского расселения в регионах Дальнего Востока России в последние три десятилетия.¹ Вслед за А. С. Сениявским² и другими исследователями мы сосредоточимся на концептуальном осмыслении исторического развития урбанизационного процесса в России в постсоветский период. Так, на материалах Дальнего Востока автор склонен рассматривать этот период как этап «урбанизационного кризиса», допуская, что на общероссийском уровне он может трактоваться и как период «застоя с элементами дезурбанизации и субурбанизации».³

¹ См., напр.: Бреславский А. С. Урбанизация российского Дальнего Востока: Амурская область в 1989–2019 гг. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14, № 1. С. 87–102; Он же. Городское население Еврейской автономной области в исторической динамике конца 1980–2010-х гг. // *Крестьяноведение*. 2022. Т. 7, № 3. С. 151–173.

² См.: Сениявский А. С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003.

³ Он же. Экономические основы российского урбанизационного процесса: теоретический анализ (структурные и инсти-

туциональные аспекты) // *Вопросы теоретической экономики*. 2019. № 1 (4). С. 143.

В системе территориального неравенства на Дальнем Востоке России наиболее выигрышными позициями вот уже несколько десятилетий обладает Приморский край — крупнейший по численности жителей регион. Сравнительно благоприятные климатические и инфраструктурные условия не только поддерживали индустриализацию и урбанизацию края на протяжении всего советского периода, но и оказали сдерживающее влияние на кризис сети его городских поселений в 1990-е гг. Между тем Приморский край, как и все субъекты ДФО, сразу после распада СССР начал стабильно терять свое население, в том числе городское.⁴ В относительных показателях эти потери были в числе наименьших по ДФО в целом, но в абсолютных оказались внушительными.

Исторических исследований, посвященных развитию урбанизации в Приморском крае в советский и постсоветский период, крайне мало. Как и в большинстве российских регионов, эта проблематика осваивалась тематически,

туциональные аспекты) // *Вопросы теоретической экономики*. 2019. № 1 (4). С. 143.

⁴ См.: Власов С. А. Развитие городов на Дальнем Востоке во второй половине XX в.: тенденции, особенности, проблемы // *Дальневосточный город в контексте освоения Тихоокеанской России. Владивосток, 2014. С. 44–51.*

хронологически и территориально очень фрагментарно, основные работы были посвящены историям отдельных городов,⁵ в то время как значительное количество вопросов, связанных с развитием урбанизационного процесса, так и остались не изученными. Отдельно выделим труды приморского историка С. А. Власова, который наиболее последовательно занимается изучением советской урбанизации в крае и на Дальнем Востоке в целом.⁶ Характерно, что в фундаментальном издании 2016 г. по истории общества и власти Дальнего Востока в 1960–1980-х гг., термин «урбанизация» употребляется всего 12 раз на более чем 900 страницах, а сам процесс получает краткую характеристику лишь на одной странице.⁷ Основной блок работ по изучению урбанизации в регионе приходится преимущественно на географические, экономические и социологические исследования, часть из которых упомянута в нашем исследовании.

Городское население края в предкризисный и кризисный период (1989–2002)

В период острого социально-экономического кризиса 1990-х гг. Приморский край вступил с относительно развитой сетью городских населенных пунктов (см. табл. 1). Большая их часть была сосредоточена на Западно-Приморской равнине с севера на юг региона по линии Транссиба между российско-китайской границей на западе и горной системой Сихотэ-Алинь на востоке. При этом сеть поселений расширялась по мере движения на юг. Здесь же сформировались наиболее крупные города региона: Владивосток, Находка, Уссурийск, — составившие опорную базу современной Владивостокской конурбации.⁸

В структуре городов Приморского края к концу 1980-х гг. выделялись столичный Владивосток (крупнейший город Дальнего Востока с населением в 633 тыс. чел.) и два больших города — Находка и Уссурийск, население которых в конце 1980-х гг. было приблизительно равным — 160 и 158 тыс. чел. соответственно. К числу средних городов региона относились в это время Арсеньев, Артем, Большой Камень и Спасск-Дальний. Их население составляло от 60 до 70 тыс. чел. Еще пять городов с численностью жителей до 50 тыс. чел. относились к категории малых: Дальнегорск, Партизанск, Лесозаводск, Дальнеречинск и закрытый город Фокино.⁹ Надо сказать, Большой Камень и Дальнегорск, располагаясь в разных категориях, получили свой городской статус в 1989 г. уже после переписи населения, значительно превысив «норматив» в 12 тыс. чел.

Характерной особенностью региона было наличие на его территории к концу 1980-х гг. сразу нескольких рабочих поселков с населением более 15 тыс. чел., которые ни до распада СССР, ни позднее так и не получили статус города. Это поселки Лучегорск, Кавалерово, Смоляниново, Славянка, Трудовое, население которых в 1989 г. составляло от 17,2 до 21,8 тыс. чел. Первые четыре развивались в статусе районных центров, последний — как поселение в зоне Владивостокской агломерации.

Численность жителей еще пяти рабочих поселков края в 1989 г. находилась в диапазоне от 12 до 13 тыс. чел. Это п. Преображение и еще четыре поселка, вошедшие в 2004 г. в состав городов Находка и Артем: п. Врангель, Ливадия, Заводской, Угловое. Семь рабочих поселков края в 1989 г. относились к группе с населением от 9 до 12 тыс. чел. Таким образом, целых 17 рабочих поселков региона с населением более 9 тыс. чел. могли быть отнесены к числу наиболее крупных, что выделяло Приморский край среди всех остальных регионов Дальнего Востока, где о таких высоких показателях и речи не шло.

В указанных 60 городских населенных пунктах края в 1989 г. перепись зафиксировала 1 млн 750 тыс. жителей или 77,5 % от всего населения края. 80 % из них проживали в городах, 20 % — в поселках городского типа. Надо отметить, за 1970–1980-е гг. общая численность

⁵ См., напр.: Бельченко В. П. Артем вчера, сегодня, завтра. Владивосток, 1974; Власов С. А. Очерки истории Владивостока. Владивосток, 2010; Меринов Ю. И. Восточные ворота России: материалы к истории города Находки. Владивосток, 2005.

⁶ См., напр.: Власов С. А. Становление и развитие городов на Дальнем Востоке России во второй половине XX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2 (25). С. 103–111; Он же. Урбанизация на Дальнем Востоке России в исторической ретроспективе // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган, 2015. С. 370–382.

⁷ См.: История Дальнего Востока России. Владивосток, 2016. Т. 3, кн. 5: Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. С. 375.

⁸ См.: Крылов П. М. Концепция выделения Владивостокской агломерации с позиций регионального развития и территориального планирования // Вопросы географии. 2016. № 141. С. 619–634; Бакланов П. Я., Авдеев Ю. А., Романов М. Т. Новый этап в развитии г. Владивостока и его агломерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 3 (38). С. 27–46.

⁹ См.: Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 10.11.2022).

Таблица 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
С КОНЦА 1989 г. ПО НАЧАЛО 2020-х гг.*

Год	Всего городов	Крупнейшие города (500 тыс. — 1 млн чел.)	Крупные города (250–500 тыс. чел.)	Большие города (100–250 тыс. чел.)	Средние города (50–100 тыс. чел.)	Малые города (50 тыс. и менее)	Всего поселков городского типа	Поселки городского типа						
								до 1 тыс. чел.	1–3 тыс. чел.	3–6 тыс. чел.	6–9 тыс. чел.	9–12 тыс. чел.	12–15 тыс. чел.	15 и более тыс. чел.
1989	12	1	—	2	4	5	48¹⁾	3	8	10	8	7	5	5
2002	12	1	—	2	3	6	46	3	9	12	9	5	3	6
2010	12	1	—	3	1	7	30	5	3	10	6	3	1	2
2020	12	1	—	3	—	8	26	3	6	7	6	2	1	1

* Составлено и рассчитано по: Итоги переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 10.11.2022); Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁾ В общем количестве учтены два закрытых поселка у г. Фокино (Дунай и Путятин), данные по которым не были опубликованы в переписи 1989 г.

городского населения региона успела вырасти на почти полмиллиона человек (496 тыс. чел.). В тот же временной отрезок численность сельского населения региона продолжала расти, но существенно меньшими темпами.¹⁰

Бурный прирост городского населения, свидетелями которого были послевоенные поколения приморцев, прекратился в самом начале 1990-х гг. Вслед за разгосударствлением экономики, приватизацией и акционированием предприятий в городах и поселках края начались многочисленные сокращения нерентабельных производств. Уровень безработицы в Приморском крае с 1993 по 2000 гг. вырос с 5,4 до 11,9%.¹¹ Одновременно кризисные явления затронули и военный сектор, что сразу же отразилось на численности городских населенных пунктов, в которых размещались предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК) и воинские части.¹²

За 1989–2002 гг. численность городского населения края уменьшилась на 128 тыс. чел. (7,2%) (см. табл. 2). При этом в ходе административно-территориальных преобразований

только два небольших рабочих поселка края к переписи 2002 г. утратили статус «городского населенного пункта»: в 1994 г. — п. Валентин, а в 1999 г. — п. Тигровой. В 1989 г. в них проживало 1428 и 450 чел. соответственно. Таким образом, к началу 2000-х гг. практически вся структура городских поселений была сохранена без изменений, а снижение численности городского населения происходило за счет выездной миграции и отрицательных показателей естественного прироста. Смертность превышала рождаемость в крае ежегодно в течение всех трех постсоветских десятилетий.¹³

К 2002 г. население наиболее крупных городов региона изменилось следующим образом: во Владивостоке снизилось с 633 до 594 тыс. чел. — на 39 тыс. жителей (6,1%), в Находке — на 11,2 тыс. чел. (7%), в Уссурийске — практически не изменилось (уменьшилось на 257 чел.). Находка и Уссурийск, имевшие примерно равную людность к концу 1980-х гг., на протяжении последующих десятилетий сменяли друг друга на формальной позиции «второго» города с последующим уверенным выходом на эту роль Уссурийска (в силу более выгодного расположения).

¹⁰ См.: Итоги переписей населения 1970, 1979, 1989 гг. // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 10.11.2022).

¹¹ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: статистический сборник. М., 2002. С. 101, 102.

¹² См.: Крушанова Л. А. Процессы модернизации моногородов Приморского края в 1990-е гг. (на примере ЗАТО Большой Камень и ЗАТО Фокино) // Дальневосточный город в контексте освоения Тихоокеанской России. Владивосток, 2014. С. 134, 135.

¹³ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: статистический сборник. М., 2010. С. 83; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М., 2018. С. 72; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: статистический сборник. М., 2021. С. 76.

В 1990-е гг. произошли изменения в структуре средних городов края (с населением 50–100 тыс. чел.). Если в конце 1989 г. их было четыре (Арсеньев, Артем, Большой Камень и Спасск-Дальний), то к 2002 г. Спасск-Дальний, потеряв 8,3 тыс. жителей (13,9 %), оставшись в этой категории, приблизился к нижней ее границе (50 тыс. чел.), а г. Большой Камень, население которого уменьшилось на 27,2 тыс. чел. (41,4 %), перешел в категорию малых городов, общее число которых, соответственно, увеличилось с пяти до шести (см. табл. 1). В последующие десятилетия в обоих городах исследователями фиксировалось снижение численности жителей в силу неблагоприятной социально-экономической ситуации, связанной в том числе с сокращением масштабов деятельности предприятий ВПК и численности военных.¹⁴

В отличие от большинства регионов Дальнего Востока, Приморье в динамике населения поселков городского типа сохранило в 1990-е гг. и положительные тенденции. Во-первых, общие демографические потери населения городов и поселков городского типа оказались в регионе сравнительно невысокими по отношению к другим субъектам ДФО. А во-вторых, в Приморском крае часть поселков (11 из 46) в 1989–2002 гг. показала демографический рост. Это позволило отдельным из них повысить свою разрядную категорию. В частности, в состав группы наиболее крупных (с населением более 15 тыс. чел.) благодаря демографическому росту вошли два поселка из более низкой категории — п. Врангель и Заводской. Первый расположен в пригородной зоне г. Находки, второй — в пригородной зоне г. Артема. Население обоих поселков, равных по численности, с 1989 по 2002 гг. выросло на сопоставимые 2,4–2,5 тыс. чел. (19,4–19,8 %). Число жителей еще двух поселков в этой группе — Лучегорска и Трудового — возросло на 2,5 и 9,5 %. Одновременно из группы крупнейших поселков в силу противоположных процессов вышел п. Смоляниново Шкотовского района: его население сократилось на рекордные для всех городских поселений края 65,7 % — с 18,8 до 6,4 тыс. чел. Таким образом, общее число поселков этой категории к 2002 г. увеличилось всего на один пункт (см. табл. 1).

Число поселков городского типа с населением от 12 до 15 тыс. чел. пополнилось в этот

период п. Пограничным одноименного района. 888 новых жителей позволили ему преодолеть порог в 12 тыс. чел. Небольшой рост в группе показали еще два поселка, расположенные вблизи Находки и Артема — п. Ливадия и Угловое (3 и 5,2 %). Покинул категорию п. Преображение, население которого уменьшилось с 12,2 до 9,3 тыс. чел. (на 23,5 %). Одновременно из этой группы в результате демографического роста и перехода в категорию более крупных населенных пунктов ушли упомянутые выше п. Врангель и Заводской. Таким образом, общее число поселков этой категории сократилось с пяти до трех.

Среди остальных 35 поселков в четырех к 2002 г. наблюдался прирост населения, в 29 — снижение общей численности жителей. По двум закрытым поселкам — Дунаю и Путьяину у г. Фокино — ввиду отсутствия данных на конец 1980-х гг. оценка не проводилась. Прирост населения произошел в п. Пластун (с 5,9 до 6,2 тыс. чел., 4,5 %), Посыет (с 2,2 до 2,9 тыс. чел., 31,6 %), Приморский (с 1,5 до 1,7 тыс. чел., 15,9 %), Светлая (на 26 чел. — с 1 110 до 1 136 чел., 2,3 %), то есть речь шла о незначительном увеличении числа жителей в абсолютных показателях. Среди 29 поселков, в которых было зафиксировано снижение людности, в десяти оно составило от 4 до 15 %. На четверть и более уменьшилась численность населения еще в десяти поселках, в остальных девяти убыло от 30 до 46 % населения (Шкотово, Рудный, Хасан, Зарубино, Горный, Хрустальный, Восток, Попова, Высокогорск).

Таким образом, в 1990-е гг. при сохранении подавляющим большинством городских населенных пунктов края своего административного статуса в их категориальной структуре все еще происходили разнонаправленные процессы, связанные с продолжающимся демографическим ростом одних поселений и усиливавшейся депопуляцией других.

Городское население региона в 2002–2010 гг.

Общая стабилизация общественно-политической обстановки в стране в 2000-е гг., укрепление вертикали власти, начало новой волны модернизации не оказали решающего воздействия на среднегодовые темпы снижения общей численности населения Приморского края. По-прежнему отрицательным оставался естественный и миграционный прирост населения, а общая демографическая и социальная ситуация в регионе выглядела

¹⁴ См.: Малые города в социальном пространстве России / Ардалянова А. Ю. [и др.]. М., 2019. С. 281–293; Крушанова Л. А. Указ. соч. С. 134, 135.

Таблица 2

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ УРБАНИЗАЦИИ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ В 1989–2020 ГГ.*

Показатель	ВПП–1989	ВПП–2002	ВПП–2010	ВПП–2020	Абсолютное и относительное убытие населения в 1989–2020 гг., чел. / %
Общее население региона, чел.	2 258 391	2 071 210	1 956 497	1 845 165	413 226 (18,2 %)
Городское население в целом, чел.	1 750 075	1 621 977	1 488 957	1 446 891	303 184 (17,3 %)
Сельское население в целом, чел.	508 316	449 233	467 540	398 274	110 042 (21,6 %)
Удельный вес городского населения, %	77,49	78,31	76,10	78,42	+ 1 пункт
Удельный вес сельского населения, %	22,51	21,69	23,90	21,58	– 1 пункт
Население городов в целом чел. / доля в городском населении, %	1 393 509 (79,62 %)	1 300 885 (80,2 %)	1 317 052 (88,45 %)	1 305 137 (90,2 %)	88 372 (– 6,34 %)
Население рабочих поселков (поселков городского типа) в целом, чел. / доля в городском населении, %	356 566 (20,38 %)	321 092 (19,8 %)	171 905 (11,55 %)	141 754 (9,8 %)	214 812 (– 39,75 %)
Население Владивостока чел. / доля города в общей численности городского населения, %	633 838 (36,22 %)	594 701 (36,67 %)	592 034 (39,76 %)	603 519 (41,71 %)	5,49 пунктов

* Составлено и рассчитано по: Итоги переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 10.11.2022); Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1> (дата обращения: 07.11.2022).

неблагополучной.¹⁵ И если число жителей Владивостока за эти 8 лет (с 2002 по 2010 гг.) практически не изменилось (уменьшилось на 2,7 тыс.), то общая численность населения региона сократилась на 115 тыс. чел., 5,5 % (см. табл. 2). А численность городского населения — на 133 тыс. чел. (8,2 %). При этом число «сельчан» выросло на 18 тыс. чел. В результате доля городского населения в регионе впервые за несколько десятилетий уменьшилась (с 78,3 до 76,1 %).

С чем был связан этот прирост сельского населения в Приморском крае — редкое явление для всего Дальнего Востока этого вре-

мени? Основная причина — в 2004–2007 гг. в регионе прошла серия из 12 преобразований поселков городского типа в сельские населенные пункты. Одновременно состоялись решения о включении пяти пригородных поселков городского типа в состав двух городов. Так, в 2004 г. п. Попова, Русский на одноименных островах у Владивостока, п. Трудовое — один из крупнейших поселков городского типа края, расположенный между Владивостоком и Артемом, были преобразованы в сельские населенные пункты. В 1989 г. все они подчинялись Владивостокскому горсовету, а в конце 2004 г. наряду с п. Рейнике и с. Береговым, расположенным на противоположном от города берегу Амурского залива, были включены в состав Владивостокского городского округа.¹⁶ Демографический рост в последние десятилетия был зафиксирован

¹⁵ См.: Храмова М. Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 3. С. 59–64; Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Рубина А. Е. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 4. С. 126–136.

¹⁶ См.: Закон Приморского края № 179-КЗ от 06.12.2004.

в п. Трудовом, что объяснялось его удачным расположением в уплотняющейся «северной» зоне Владивостокской агломерации, и в п. Русский после строительства одноименного моста в связи с саммитом АТЭС в 2012 г. (мост соединил остров Русский с основной частью Владивостока). Как результат, численность этого поселка уже в статусе сельского населенного пункта выросла в 2002–2020 гг. вдвое — с 5,2 до 10,4 тыс. чел.¹⁷

В 2004 г. еще восемь поселков городского типа были преобразованы в сельские населенные пункты: Авангард и Углекаменск Партизанского района; Краснореченский, Рудная Пристань, Каменка Дальнегорского района; Новый, Раздольное, Тавричанка Надеждинского района. В 2007 г. в сельский населенный пункт преобразован п. Ретиховка Черниговского района.¹⁸ Их население стало учитываться как сельское. Перемены в статусе, как правило, были связаны с утратой поселками промышленного потенциала.

В 2004 г. еще пять крупных поселков городского типа края с населением от 9 до 15,5 тыс. чел. были упразднены в ходе их включения в состав расположенных рядом городов. Поселки Артемовский, Угловое, Заводской вошли в состав Артема, а поселки Врангель и Ливадия — в состав Находки. Благодаря этим реорганизациям демографически ощутимо прирос Артем: в 2002–2010 гг. численность его населения увеличилась с 64 до 102 тыс. чел. (на 60 %). Это вывело город в категорию «больших» наряду с Уссурийском и Находкой. Население же Находки даже с учетом 28 тыс. «приобретенных» жителей увеличилось лишь на 11 тыс. чел.

Таким образом, в результате обозначенных процессов перечень поселков городского типа края уже к 2007 г. сократился с 46 до 30 населенных пунктов. Это, с одной стороны, существенно отразилось на уменьшении общей численности городского населения, а с другой — обеспечило двум городам (Артему и Находке) дополнительный статистический прирост жителей. Одновременно значимые изменения произошли в количественных па-

раметрах структуры поселков городского типа в этот период. В частности, их число с населением более 12 тыс. чел. уменьшилось с девяти до двух (см. табл. 1). За 2002–2010 гг. существенно снизилась и доля населения поселков городского типа в городском населении края: с 19,8 до 11,55 % (см. табл. 2).

Население 30 поселков городского типа, которых не коснулись административно-территориальные преобразования, в 2002–2010 гг. сократилось на 18 тыс. чел. — со 189 до 171 тыс. чел. (9,4 %). При этом в трех поселках был зафиксирован прирост числа жителей. В п. Смоляниново (на 267 чел., 4 %) и п. Восток (на 567 чел., 16 %) он произошел после существенного демографического упадка этих населенных пунктов в 1990-е гг., а п. Приморский (+ 491 чел., 28 %) и ранее показывал демографический рост.

В структуре городов помимо Владивостока и Уссурийска (население которых по большому счету не изменилось), Находки и Артема (показавших демографический прирост за счет включения в их состав пяти поселков), оставались средние и малые города, потерявшие свое население в результате миграционных процессов и естественного убытия. С 2002 по 2010 гг. число жителей г. Арсеньева сократилось с 62,8 до 56,7 тыс. — на 6,1 тыс. чел. (9,7 %), что еще позволяло ему находиться в категории «средних» городов. А вот г. Спасск-Дальний ушел в категорию «малых» в результате снижения числа его жителей на 7,5 тыс. (14,5 %).

В группе «малых» городов в основном фиксировалось снижение показателей людности. Население Партизанска в этот период сократилось на 5 тыс. чел. (11,4 %), Лесозаводска — на 5,1 тыс. (12,2 %), Дальнегорска — на 2,5 тыс. (6,3 %), Дальнеречинска — на 2,4 тыс. (8,2 %), Фокино — на 2,7 тыс. (10,4 %). При этом после уменьшения численности более чем на 40 % в 1990-е гг. в 2002–2010 гг. немного выросло число жителей г. Большой Камень (на 863 чел., 2,2 %). Население малых городов, включая Спасск-Дальний, в этот период в итоге сократилось на 24,6 тыс. чел. (9 %).

Таким образом, в 2000-е гг. на движение городского населения края, изменения в структуре городских поселений значительное влияние оказали не только продолжающееся естественное и миграционное убытие, но и административно-территориальные преобразования.

¹⁷ См.: Всероссийская перепись населения 2002 г. // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 10.11.2022); Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁸ См.: Законы Приморского края № 149-КЗ от 29.09.2004; № 164-КЗ от 11.11.2004; № 162-КЗ от 11.11.2004; № 32-КЗ от 05.03.2007.

Городское население региона в 2010-е гг.

Между переписями 2010 и 2020 гг. в результате естественного и миграционного убывания край потерял 111 тыс. чел. (5,6 %).¹⁹ Из 111 тыс. чел. демографических потерь края 42 тыс. пришлось на городское население, а 69 тыс. — на сельское. В относительных показателях городские населенные пункты потеряли 2,8 % жителей, а сельские — 14,7 %. Доля городского населения, сократившаяся на 2,2 % в 2002–2010 гг., к 2020 г. вновь превысила 78 % (см. табл. 2).

В 2010-е гг. численность населения Владивостока незначительно возросла: с 592 до 603 тыс. чел. (1,9 %). Существенную роль в этом сыграла внутрорегиональная и международная миграции, что было уже заметно на рубеже 2000–2010-х гг. (при отрицательном сальдо города и края в межрегиональной миграции).²⁰ Более уверенно продолжил свой демографический рост в этот период г. Уссурийск (+22 тыс. чел., 14 %). Произошло это благодаря его стратегически выгодному транспортному положению и относительно широкому спектру предложений на местном рынке труда. В эти годы Уссурийск вышел на позиции второго по численности жителей города края. Находка, прежде занимавшая это место, наоборот, потеряла 19,7 тыс. жителей (12,3 %).

Артем, вошедший в 2002–2010 гг. в категорию больших городов с населением более 100 тыс. чел., сохранил положительную демографическую динамику. Численность его жителей в 2010-е гг. выросла на 6,9 тыс. чел. (6,78 %). Из группы средних городов в результате продолжающейся депопуляции вышел Арсеньев. К 2010 г. в нем проживало на 8,8 тыс. жителей меньше (15,5 %). С населением в 47,9 тыс. чел. в 2020 г. он уже определенно вошел в категорию малых городов края, и в это время в категории средних городов не осталось ни одного населенного пункта (см. табл. 1).

В группе малых городов, как и в предыдущее десятилетие, только г. Большой Камень показал небольшой демографический рост

(на 2,5 тыс. чел., 6,5 %). Остальные шесть городов теряли население. На 19 % (8,4 тыс. чел.) сократилось население г. Спасска-Дальнего, на 10–16 % — в Партизанске, Дальнегорске, Дальнеречинске и Фокино. В наименьшей степени эти процессы коснулись г. Лесозаводска (1,6 тыс. чел., 4,3 %).

В 2010-е гг. только четыре поселка городского типа были преобразованы в сельские населенные пункты. Среди них три из состава Кавалеровского района (Высокогорск, Рудный — в 2011 г., Горнореченский — в 2019 г.), из Кировского района — п. Горный (в 2013 г.).²¹ Причины преобразований были все те же: поселения утратили перспективы промышленного развития.

Если в структуре городов Приморского края в 2010-е гг. мы видели все еще разноплановые демографические тенденции, то среди поселков городского типа, сохранивших свой статус в этот период, прослеживается однозначная тенденция снижения людности. Так, во всех 26 поселках городского типа перепись 2020 г. зафиксировала меньше постоянных жителей, чем десятилетием ранее. В восьми поселках это снижение составило от 1,5 до 10 %, в одиннадцати — от 10 до 20 %, в семи — от 20 до 48 %. Общее снижение численности населения в этих населенных пунктах в 2010-е гг. составило 24,2 тыс. чел., то есть более половины от «потерянного» регионом в этот период городского населения.

В целом в 2010-е гг. мы фиксируем возобновление демографического роста поселений центральной части Владивостокской агломерации по линии Владивосток — Артем, а также продолжающийся, но локальный рост Уссурийска. Остальные города и поселки городского типа, расположенные в отдалении от этих территорий, стабильно теряли свое население на протяжении всего десятилетия. Во всем ДФО только в двух республиках — Бурятии и Саха (Якутии) — в этот период был зафиксирован общий прирост населения. В остальных девяти регионах население также продолжало убывать.

Три постсоветских десятилетия в истории городских поселений Приморского края заложили общий нисходящий тренд их демографического развития, который концептуально может быть осмыслен как следствие

¹⁹ См.: Всероссийская перепись населения 2010 г. // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата доступа: 10.11.2022); Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. ...

²⁰ См.: Найден С. Н., Мотрич Е. Л. Формирование постоянного населения в опорных городах Приморского края и южной зоны Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 4 (69). С. 8–16; Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю. Куда и зачем едут дальневосточники (на материалах Приморского края) // Respublica Literaria. 2021. Т. 2, № 3. С. 73–84.

²¹ См.: Закон Приморского края № 659-КЗ от 18.12.2019; Закон Приморского края № 855-КЗ от 18.11.2011; Закон Приморского края № 331-КЗ от 19.12.2013.

радикального перехода от одной модели общественного развития региона и страны (советской, социалистической) к другой (постсоветской, нелиберальной). Советская модель урбанизации Дальнего Востока, в основе которой лежали промышленное освоение региона, развернутая система государственной поддержки городских предприятий и учреждений, в том числе ВПК, уже в первые годы после распада СССР оказалась разрушена. Следствием этого стал и нарастающий урбанизационный кризис в Приморском крае. С 1989 по 2002 г. городское население региона сократилось на 303 тыс. чел. (17,3%). Структура городских населенных пунктов Приморского края по общерегиональной тенденции трансформировалась в основном за счет поселков городского типа, значительная часть которых в изучаемый период утратила перспективы индустриального развития и сформированную в советский период промышленную базу. В результате преобразования 18 поселков городского типа в сельские населенные пункты, включения еще пяти поселков городского типа в состав городов Артем и Находка общее их число в 1992–2010-е гг. сократилось с 49 до 26. Вдвое — с 20 до 10% — уменьшилась и доля поселков городского типа в городском населении (см. табл. 2). Если в конце 1980-х гг. Приморский край выделялся среди всех регионов Дальнего Востока значительным количеством поселков с населением более 9 тыс. чел. (их было 17), то к 2020 г. в регионе осталось лишь четыре таких поселка (Лучегорск, Кавалерово, Славянка, Пограничный).

В структуре городов края изменения произошли в категориях «больших», «средних» и «малых» городов. В группу больших городов (Уссурийск и Находка) вошел Артем: с 1989 по 2020 гг. его население выросло на 40 тыс. чел. (59%). Произошло это преимущественно за счет включения в его состав трех крупных поселков городского типа и общей концентрации населения в северной части Владивостокской агломерации. Уссурийск, находясь на Транссибе, но в достаточном отдалении от

Владивостокской агломерации, сумел сохранить важнейшие функции локального центра. В 1990-е гг. численность его населения практически не изменилась, а с 2000-х гг. стала понемногу расти. С 1989 по 2020 гг. этот прирост составил 22,3 тыс. чел. (14%). Находка, напротив, находясь на периферии Владивостокской конурбации, за три десятилетия потеряла 20,1 тыс. (12,5%) населения (несмотря на вхождение в ее состав двух крупных пригородных поселков в 2004 г.), уступив Уссурийску второе место в числе наиболее крупных городов края.

В категории средних городов с населением 50–100 тыс. чел. в Приморском крае не осталось ни одного из четырех городов (см. табл. 1). Артем перешел в категорию больших городов, а Арсеньев, Большой Камень и Спасск-Дальний в результате постепенной выездной миграции и естественной убыли опустились в ряд малых. Арсеньев в 1989–2020 гг. потерял чуть более трети своего населения (31,5%), Большой Камень — 36%, Спасск-Дальний — 40%. Схожей была ситуация и в остальных малых городах края: их население уменьшилось в изучаемый период на 19,5–32% в каждом. На фоне теряющих население поселков городского типа и малых городов края, Владивосток, как один из наиболее развитых и комфортных для жизни городов ДВО, в 2010-е гг. начал компенсировать демографические потери прошлых десятилетий (см. табл. 2).

Демографические изменения в структуре городских поселений края выглядят вполне закономерным ответом на изменяющиеся условия жизнедеятельности в регионе. Акцент на крупных городах Владивостокской конурбации в государственных и региональных стратегиях социально-экономического развития края поддерживает демографический рост Владивостока, его пригородной зоны, Уссурийска, Артема, в меньшей степени Находки, в то время как перспективы большинства малых городов и поселков городского типа региона остаются пока в основном неясными.

Anatoliy S. Breslavsky

Candidate of Historical Sciences, Tyumen State University (Russia, Tyumen)

E-mail: breslavsky@imbt.ru

PRIMORSKY KRAI'S URBAN POPULATION:
STRUCTURAL AND DEMOGRAPHIC DYNAMICS IN 1989–2020

The purpose of the article is to analyze the main demographic and structural indicators that characterize the results of the Soviet urbanization of Primorsky Krai, and the development of the

network of urban settlements in the region during the 1990s nationwide crisis and the period of modernization of the country in 2000–2020. The study is based on the materials of the 1989–2020 population censuses of the USSR and Russian Federation, the 2002–2020 annual statistical surveys of the region, federal and regional regulations. The author shows that Primorsky Krai had more noticeable main urbanization indicators among other regions of the Far East by the end of the 1980s. 12 cities, including Vladivostok, 48 urban-type settlements, including 10 with a population of more than 12 000 people, a high proportion of the urban population (77,5%) — according to these and other figures in a total, the region was considered one of the leaders of the urbanization process in Russia's East. However, the urban population of the region decreased by slightly over than 300 thousand people (17%) as a result of natural population decline and migration, the reorganization of some urban settlements into rural ones in the 1990s–2010s. In the structure of urban settlements, the main changes affected urban-type settlements, the total number of which decreased from 48 to 26. The gradual growth of the urban population in the Vladivostok agglomeration was accompanied by a demographic crisis in small and medium-sized cities, which was generally similar to the general trends in the movement of the urban population in the Russian Far East in the post-Soviet period.

Keywords: *urbanization, urban population, city, urban-type settlement, Far East, Primorsky Krai*

REFERENCES

- Ardalyanova A. Yu., Bizyukov P. V., Braslavsky R. G. et al. *Malyye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii* [Small Towns in the Social Space of the Russian Federation]. Moscow: FNISTS RAN Publ., 2019. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019 (in Russ.).
- Baklanov P. Ya., Avdeev Yu. A., Romanov M. T. [A New Phase in Development of Vladivostok City and Its Agglomeration]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service], 2017, vol. 9, no. 3 (38), pp. 27–46. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-3/27-46 (in Russ.).
- Belchenko V. P. *Artem vchera, segodnya, zavtra* [Artem Yesterday, Today, Tomorrow]. Vladivostok: Dal'nevostochnoye knizhnoye izd-vo Publ., 1974. (in Russ.).
- Breslavsky A. S. [Urban Population of the Jewish Autonomous Region in the Historical Dynamics of the Late 1980s–2010s]. *Krest'yanovedeniye* [Russian Peasant Studies], 2022, vol. 7, no. 3, pp. 151–173. DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-3-151-173 (in Russ.).
- Breslavsky A. S. [Urbanization in the Russian Far East: Amur Oblast, 1989–2019]. *Oriental Studies*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 87–102. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102 (in Russ.).
- Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii* [History of the Russian Far East]. Vladivostok: IIAE DVO RAN Publ., 2016, vol. 3, book 5: Society and Power in the Russian Far East in 1960–1991. (in Russ.).
- Khramova M. N. [Migratory Processes in Primorsky Territory: Factors and Trends]. *Regional'nyye problemy* [Regional Problems], 2015, vol. 18, no. 3, pp. 59–64. (in Russ.).
- Kostina E. Yu., Orlova N. A., Rubina A. E. [Regional Demographic Policy as a Component of Social Well-Being of Population (on the Materials of Primorsky Krai)]. *Narodonaseleniye* [Population], 2019, vol. 22, no. 4, pp. 126–136. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00044 (in Russ.).
- Krushanova L. A. [Processes of Modernization of Single-Industry Towns of Primorsky Krai in the 1990s (On the Example of ZATO Bolshoi Kamen and Fokino)]. *Dal'nevostochnyy gorod v kontekste osvoyeniya Tikhoookeanskoy Rossii* [The Far Eastern City in a Context of Development of the Pacific Russia]. Vladivostok: OOO "Reya" Publ., 2014, pp. 131–139. (in Russ.).
- Krylov P. M. [Concept of Identification of Vladivostok Agglomeration in Context of Regional Development and Territorial Planning]. *Voprosy geografii* [Problems of Geography]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Kodeks" Publ., 2016, no. 141, pp. 619–634. (in Russ.).
- Merinov Yu. I. *Vostochnyye vorota Rossii: materialy k istorii goroda Nakhodka* [Eastern Gates of Russia: Materials on the History of Nakhodka City]. Vladivostok: Russkiy Ostrov Publ., 2005. (in Russ.).
- Naiden S. N., Motrich E. L. [Formation of the Resident Population in the Main Cities of the Primorsk Territory and the Southern Zone of the Far East]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2014, no. 4 (69), pp. 8–16. (in Russ.).

Senyavsky A. S. [Economic Foundation of the Russian Urbanization Process: Theoretical Analysis (Structural and Institutional Aspects)]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Theoretical Economics], 2019, no. 1 (4), pp. 133–146. (in Russ.).

Senyavsky A. S. *Urbanizatsiya Rossii v XX veke: rol' v istoricheskom protsesse* [Urbanization of Russia in the 20th century: A Role in the Historical Process]. Moscow: Nauka Publ., 2003. (in Russ.).

Vinokurova A. V., Ardalyanova A. Yu. [Where and Why are the Far Easterners Going (Based on Materials from Primorye Territory)]. *Respublica Literaria*, 2021, vol. 2, no. 3, pp. 73–84. DOI: 10.47850/RL.2021.2.3.73-84 (in Russ.).

Vlasov S. A. [Development of Cities in the Far East in the Second Half of the XX Century: Trends, Features, Problems]. *Dal'nevostochnyy gorod v kontekste osvoyeniya Tikhookeanskoy Rossii* [The Far Eastern City in a Context of Development of the Pacific Russia]. Vladivostok: OOO "Reya" Publ., 2014, pp. 44–51. (in Russ.).

Vlasov S. A. [The Establishment and Development of Cities in the Far East of Russia in the Second Half of the XX Century]. *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya* [Ojkumena. Regional Researches], 2013, no. 2 (25), pp. 103–111. (in Russ.).

Vlasov S. A. [Urbanization in the Far East of Russia in Historical Retrospect]. *Istoricheskaya urbanistika: proshloye i nastoyashcheye goroda* [Historical Urban studies: The Past and Present of the City]. Kurgan: OOO "Kurganskiy dom pechati" Publ., 2015, pp. 370–382. (in Russ.).

Vlasov S. A. *Ocherki istorii Vladivostoka* [Essays on the History of Vladivostok]. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2010. (in Russ.).

Для цитирования: Бреславский А. С. Городское население Приморского края: динамика структурных и демографических показателей (1989–2020) // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 58–67. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-58-67.

For citation: Breslavsky A. S. Primorsky Krai's Urban Population: Structural and Demographic Dynamics in 1989–2020 // Ural Historical Journal, 2023, no. 2(79), pp. 58–67. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-58-67.